

Сулейманов Александр Альбертович

**НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА В XX В.**

В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала рассматривается история деятельности отечественных и зарубежных ученых в XX в., касающейся различных вопросов юкагирского языкознания. В связи с этим названы ведущие специалисты, занимавшиеся разработкой рассматриваемой проблематики, определены тематика и основные направления их изысканий, а также важнейшие положения, сформулированные по итогам исследований. Кроме того, показано значение выбранного периода для формирования современного научного представления о юкагирском языке.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/48.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/48.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 168-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

## Список литературы

1. **Бизнесу выгодно вкладывать деньги в спорт** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advertology.ru/article26837.htm> (дата обращения: 08.01.2015).
2. **МОК ставит денежные рекорды** // Коммерсант. 2009. 08 октября.
3. **Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации**: Федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ // Российская газета. 2007. 05 декабря.
4. **Солдберг Г. А., Прюсс Х.** Долгосрочное влияние крупных спортивных соревнований – мифы и факты // Спортивный менеджмент. 2004. № 2. С. 32-41.
5. **Спортивный арбитражный суд отменил статью о допинге** [Электронный ресурс] // Российское антидопинговое агентство «РУСАДА». URL: [http://www.rusada.ru/press/news/06\\_10\\_2011%20-%201](http://www.rusada.ru/press/news/06_10_2011%20-%201) (дата обращения: 23.12.2014).
6. **Урбан К.** Экономика мундиалей // Коммерсант Спорт. 2014. 10 июня.
7. **Устойчивое развитие. Бразилия после чемпионата мира 2014 года по футболу. Влияние Кубка мира – 2014 на социально-экономическое развитие страны** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/FIFA-miolo-ingles-RU/\\$FILE/FIFA-miolo-ingles-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/FIFA-miolo-ingles-RU/$FILE/FIFA-miolo-ingles-RU.pdf) (дата обращения: 25.01.2015).
8. **Харламов М.** Канадские счета // Российская газета. 2010. 25 февраля.
9. **Gold J. R., Gold M.** Olympic Cities. City Agendas, Planning and the World's Games, 1896-2012. Oxford – N.Y.: Routledge, 2007. 444 p.
10. **IOC Technical Manual on Brand Protection** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gamesmonitor.org.uk/files/Technical\\_Manual\\_on\\_Brand\\_Protection.pdf](http://www.gamesmonitor.org.uk/files/Technical_Manual_on_Brand_Protection.pdf) (дата обращения: 28.12.2014).
11. **Thibault L.** Globalization of Sport: an Inconvenient Truth // Journal of Sport Management. 2009. № 23. P. 1-20.

**CONVERGENCE OF INTERESTS OF STATE, BUSINESS AND SPORT AS A RESULT  
OF TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL SPORTS MOVEMENT**

**Stafeev Dmitrii Valer'evich**  
*Saint-Petersburg State University*  
*stafeevdmitry@yandex.ru*

The article sets a task to define the role of political and economic factors in the transformation of international sports movement. The author analyzes the causes, mechanisms and consequences of the politicization and commercialization of sport and comes to the conclusion that as a result of the natural convergence of the interests of state, business and sport international sports movement loses its independent character and turns into a political and business process. However in return it acquires new resources for the development in the form of additional finance and interest on the part of mass media.

*Key words and phrases:* Olympic heritage; state; big business; mass media; transformation of international sports movement.

УДК 811.554'06(571.56)“19”

### Исторические науки и археология

*В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала рассматривается история деятельности отечественных и зарубежных ученых в XX в., касающейся различных вопросов юкагирского языкознания. В связи с этим названы ведущие специалисты, занимавшиеся разработкой рассматриваемой проблематики, определены тематика и основные направления их изысканий, а также важнейшие положения, сформулированные по итогам исследований. Кроме того, показано значение выбранного периода для формирования современного научного представления о юкагирском языке.*

*Ключевые слова и фразы:* коренные народы Арктики; юкагиры; Якутия; Академия наук; научные исследования; экспедиции.

**Сулейманов Александр Альбертович**, к.и.н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
Сибирского отделения Российской академии наук  
alexas1306@gmail.com*

### НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА В XX В. ©

Юкагиры – один из малочисленных народов, проживающих на северо-востоке России. В настоящее время существуют две локальные группы данного этноса – тундренные (Нижнеколымский район Якутии) и лесные (Верхнеколымский район Якутии и Среднеканский район Магаданской области) юкагиры, которые сохранили язык, традиционные элементы культуры и хозяйственной деятельности. При этом именно язык юкагиров,

прежде всего в свете древнейшего происхождения этого народа, занимает одну из ключевых позиций в деле исторической реконструкции этнической и лингвистической картины Северо-Востока Азии.

Процесс формирования научных представлений о юкагирском языке насчитывает уже более трех веков: в конце XVII в. голландский исследователь Н. Витсен (1641-1717) записал значения нескольких юкагирских слов. Такие же небольшие по объему сведения были собраны в рамках экспедиции Д.-Г. Мессершмидта 1719-1727 гг. Ф. И. Страленбергом (1676-1747). К концу XVIII в. относятся словарные материалы участника Северо-восточной экспедиции 1785-1793 гг. М. М. Робека (1753-1818) [19, с. 103-104].

Значительный интерес представляют данные, полученные в результате Колымской экспедиции Ф. П. Врангеля 1820-1824 гг., основной задачей которой было обследование северо-восточного побережья Сибири. Участникам экспедиции удалось произвести подробные наблюдения за жизнью аборигенного населения, его обычаями, а также местными языками. Так, мичман Ф. Ф. Матюшкин (1799-1872) составил словари языков омоков и чуванцев – двух племенных групп, которые исследователи, наряду с тундрными и лесными юкагирами, преимущественно относят к представителям одной языковой общности [12]. Особую ценность этим словарям придал тот факт, что уже к середине XIX в. омокский и чуванский языки исчезли и сделанные Ф. Ф. Матюшкиным записи оказались единственными сведениями о них, которые дошли до наших дней.

Содержательные историко-этнографические наблюдения на Северо-Востоке России произвел во время своей Чукотской экспедиции 1868-1870 гг. Г. Л. Майдель (1835-1894) [20, с. 103-106]. Осуществленные им изыскания в разрезе представленной темы ценны, прежде всего, благодаря собранным материалам по языку юкагиров, проживавший по берегам р. Анадырь, обработкой которых занимался академик А. А. Шифнер (1817-1879). Именно этот ученый, как отмечает Г. Н. Курилов, сумел представить научному миру первые, пусть и отрывочные, сведения о морфологическом строе юкагирского языка [11, с. 7].

Первую же всестороннюю картину жизнедеятельности юкагиров, которая включала в том числе богатейшие лингвистические сюжеты, сумел создать В. И. Иохельсон (1855-1936), по праву считающийся человеком, фактически «открывшим» этот народ для науки.

Результаты проведенных исследователем в 1895-1897 и 1901-1902 гг. экспедиций были обобщены в фундаментальной монографии «Юкагиры и юкагиризированные тунгусы», впервые опубликованной в 1926 г. в «Трудах Джексоновской Северо-Тихоокеанской экспедиции» на английском языке и изданной на русском в 2005 г., а также ряде других работ [4; 5; 24].

В. И. Иохельсон первым выявил наличие тундрного и лесного диалектов юкагирского языка и отметил существенные расхождения между ними. В качестве примера он привел историю своей поездки в тундру вместе с юкагиром А. Долгановым, который владел лесным диалектом. Как отметил В. И. Иохельсон, «поначалу Долганов, тундрные юкагиры и тунгусы не понимали друг друга, настолько отличались их диалекты, и они были вынуждены общаться на якутском и тунгусском языках, которыми обе стороны хорошо владели». Только через некоторое время между ними «зародилось некое подобие юкагирского жаргона. Долганов говорил на своем диалекте, а тундрные люди – на своем, но они научились понимать друг друга, хотя фонетический и лексический материал одного диалекта юкагирского языка был совершенно иным, чем в другом диалекте» [5, с. 90].

Роль проводника и переводчика Алексея Долганова в изучении В. И. Иохельсоном языка и традиций юкагиров трудно переоценить. Именно А. Долганов был одним из учителей В. И. Иохельсона, благодаря которым исследователь овладел диалектом лесных юкагиров, изучил его грамматический строй, составил русско-юкагирский и юкагирско-русский словари [16, с. 79].

На основании полученного лингвистического материала В. И. Иохельсон достаточно точно определил, что юкагирский язык является своего рода изолятом, не имеющим генетического сходства ни с одним из языков соседних народов. Однако В. И. Иохельсон не нашел его общности и с языками уральской языковой группы, отметив «морфологические черты, сближающие юкагирский язык с американскими (*т.е. языками аборигенов Северной Америки* – А. С.)» [5, с. 88-89]. Вообще, положение о существовавших ранее тесных связях юкагиров с американским континентом занимало одно из важных мест в теоретических построениях исследователя.

В значительной степени именно на материалах В. И. Иохельсона основывались работы целого ряда зарубежных ученых первой половины XX в., посвященные анализу юкагирского языка. Первой из них стала статья финского лингвиста Х. Паасонена 1907 г. (1865-1919), в которой автором был показан ряд лексических совпадений между юкагирским и финно-угорскими языками [27]. В конце 20-х – 30-е гг. XX в. теория Х. Паасонена получила развитие в исследованиях шведского ученого Б. Коллиндера (1894-1983), а также немцев Э. Леви (1881-1966) и К. Боуды (1901-1979). Так, Б. Коллиндер посредством компаративного анализа грамматического строя и лексического состава юкагирского и финно-угорско-самодийских языков пришел к выводу «об их родстве» и «древнем сообществе» [23, S. 106-108]. В целом аналогичные результаты были представлены К. Боудой, который при этом установил параллели юкагирского языка также и с чукотским [22]. В середине XX в. идеи родства языка юкагиров и уральских языков получили продолжение благодаря работам финского лингвиста Ю. Ангере. Однако позднее этот ученый кардинально изменил свои взгляды и отмечал, что юкагирский язык не может быть отнесен к уральским [21]. Исследования Х. Паасонена, Э. Леви, Б. Коллиндера, К. Боуды и Ю. Ангере, а также оппонировавшего ему французского лингвиста О. Тайера, продолжавшего отстаивать гипотезу о родстве юкагирского языка и уральских, фактически исчерпали потенциал источников, имевшихся в распоряжении зарубежных языковедов: материалы М. М. Робека, Ф. Ф. Матюшкина, А. А. Шифнера и В. И. Иохельсона. В результате, как справедливо отметил В. И. Шадрин, в период с 60-х до 90-х гг. XX в. зарубежные лингвисты не добавили в юкагирское языковедение «ничего нового» [19, с. 108].

Вместе с тем в конце 1940-х – 1950-е гг. серьезный шаг вперед в познании юкагирского языка сделала советская наука. Связан этот прорыв был, прежде всего, с именем ленинградского ученого Е. А. Крейновича (1906-1985).

Свои первые лингвистические материалы, уже будучи признанным знатоком в исследовании языков коренных малочисленных народов Севера (автор первого нивхского букваря на латинице и проекта кириллического алфавита), этот ученый получил в 1934 г. от студентов Института народов Севера юкагиров Н. Трифонова и М. Ягловского [6, с. 6]. Эту исследовательскую работу чуть было не оборвала трагедия: в 1937 г. Е. А. Крейнович был арестован как «участник троцкистско-зиновьевской шпионско-террористической организации» и «японский шпион». Однако, даже находясь в заключении в лагере на территории современной Магаданской области, ученый, проводя расспросы осужденных, сумел продолжить свои лингвистические изыскания, включавшие и сбор материалов о юкагирском языке [17]. По этому поводу в своем «Архипелаге ГУЛАГ» писал А. И. Солженицын: «...если раньше народовольцы становились знаменитыми языковедами благодаря вольной ссылке, то Е. А. Крейнович сохранился им, несмотря на сталинский лагерь...» [18, с. 416].

Языку юкагиров была посвящена кандидатская диссертация исследователя, успешно защищенная на Ученом совете Института языкознания Академии наук (АН) СССР в 1949 г. – всего через два года после освобождения (в том же году Е. А. Крейнович вновь был арестован и еще 6 лет провел в ссылке на Енисее) [17, с. 64-65].

В 1958 г. Е. А. Крейнович опубликовал монографию «Юкагирский язык» [7]. В этой работе, главным образом на основе анализа тундренного диалекта, были подробно рассмотрены фонетический и грамматический строй, а также лексический состав юкагирского языка. Однако монография, по мнению самого автора, имела и «узкие места». К ним он, прежде всего, отнес недостаточный анализ морфологической структуры слова. Именно восполнению этого пробела, а также изучению диалектологических особенностей языка тундренных и лесных юкагиров были посвящены исследования лингвистического отряда Юкагирской комплексной экспедиции 1959 г., деятельностью которого руководил сам Е. А. Крейнович [1, д. 459, л. 1].

Среди тундренных юкагиров исследования проводились в период с 3 мая по 27 июня в с. Колымское Нижнеколымского района, среди лесных – с 1 июля по 19 августа в с. Нелемное Верхнеколымского района. Всего было подробно опрошено 7 информантов. Для облегчения проводившихся изысканий Е. А. Крейнович взял с собой в экспедицию копии рукописных словарей В. И. Иохельсона, которые хранились в Институте востоковедения АН СССР и включали около 4 тысяч карточек. Однако эти карточки, по признанию ученого, лишь принесли дополнительные трудности, т.к. «записи юкагирских слов и их перевод на русский язык часто требовали серьезных уточнений» и в итоге их проверка отняла очень много времени [6, с. 7].

Результаты проделанной в ходе экспедиции работы и последующего скрупулезного анализа собранных данных, которые Е. А. Крейнович аккумулировал в монографии, опубликованной в 1982 г., позволили ученому установить целый ряд ключевых характеристик и особенностей синтаксиса, морфологического строя и фонетики юкагирского языка. Впервые в истории науки осуществив глубокий анализ грамматики двух диалектов тундренных и лесных юкагиров, Е. А. Крейнович отметил их значительные лексические расхождения, а также различия в звуковом строении и внутренней структуре целого ряда слов. Кроме того, исследователь осветил проблему генетической принадлежности юкагирского языка, основу которого он отнес к уральской языковой семье (в разное время Е. А. Крейнович сближал юкагирский язык то с самодийскими, то с финно-угорскими языками уральской семьи, отмечая при этом и многочисленные параллели с алтайскими языками) [Там же, с. 3-272].

Во многом благодаря Юкагирской комплексной экспедиции возшла звезда еще одного талантливого ученого – Г. Н. Курилова. Защитив в 2000 г. диссертацию по проблемам лексикологии юкагирского языка, этот исследователь стал первым доктором наук среди юкагиров. В 1960-е же годы он принимал активное участие в обработке лингвистических материалов, полученных отрядом Е. А. Крейновича. В апреле – июле 1963 г. Г. Н. Курилов в родном Нижнеколымском районе занимался по заданию Е. А. Крейновича перепроверкой ряда сведений и сбором дополнительных данных по тундренному диалекту юкагиров, которые использовались позднее при написании упоминавшейся монографии «Исследования и материалы по юкагирскому языку» [1, д. 549, л. 18-20; 6, с. 8].

В 1969 г. Г. Н. Курилов защитил кандидатскую диссертацию «Сложные имена существительные в юкагирском языке», а годом ранее перешел на постоянную работу в Институт языка, литературы и истории Сибирского отделения (ИЯЛИ СО) АН СССР (г. Якутск). Именно с работой в данном институте связаны многочисленные исследовательские экспедиции ученого в места компактного проживания юкагиров Якутии, осуществленные в 70-80-е гг. XX в. [2, д. 90, 93, 106].

По результатам этих исследований было написано несколько капитальных научных работ [9-11]. В них ученый рассмотрел проблемы орфографии, систему словообразования, вопросы нормативной грамматики юкагирского языка. Достаточно серьезное место было уделено сравнительному анализу лесного и тундренного диалектов. Г. Н. Курилов развил выводы Е. А. Крейновича об их значительном расхождении, а также предположение о том, что эти диалекты являются не диалектами, а самостоятельными юкагирскими языками. В частности, исследователь подробно охарактеризовал имеющиеся лексические и фонетические различия, усугублявшиеся оказываемым на них «длительным воздействием языков соседних народов». Так, лесные юкагиры продолжительное время жили бок о бок с казачьим населением, в результате чего, по мнению Г. Н. Курилова, они не только обогащали словарный состав своего языка за счет русских заимствований, но также «видоизменяли отдельные свои фонемы на русский лад». В отличие от них, тундренные юкагиры длительное время контактировали с эвенками. Вследствие этого в их язык проник целый ряд эвенских слов [11, с. 10-13].

На основе тундренного диалекта Г. Н. Куриловым была разработана кириллическая юкагирская письменность, подготовлен первый букварь, составлен юкагирско-русский словарь, содержащий более 10000 слов, позднее дополненный и переизданный.

В течение 1986-1987 гг. в Верхнеколымском районе сбором материала по юкагирскому языку занималась И. А. Николаева (Институт языкознания АН СССР, г. Москва). Значительное внимание ученая уделила изучению его генетических связей. В своей диссертации 1988 г. она на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала, собственных полевых записей развила положения Е. А. Крейновича, а также упоминавшихся ранее зарубежных ученых Х. Паасонена, Э. Леви, Б. Коллиндера и др. о принадлежности юкагирского языка к уральской языковой семье. Используя сохранившиеся данные о юкагирском языке конца XVII – начала XIX в., И. А. Николаева выявила наличие староюкагирского диалекта, являвшегося непосредственным предшественником родного языка лесных юкагиров. При этом было отмечено, что тундренный диалект располагается ближе к некоторым староюкагирским диалектам, чем к современному диалекту верхнеколымских юкагиров. Данный факт, по мнению ученой, может объясняться глубокими связями юкагирского населения Нижнеколымского района и эвенов. Соотнося юкагирский язык с языками уральской языковой семьи, И. А. Николаева установила его примечательные параллели с восточно-уральскими языками, а также значительные юкагино-финно-угорские лексические сопоставления [14]. По предположению ученой, «предки современных юкагиров представляли собой одну из первых волн переселения уральских народов на северо-восток, причем их отделение от уральцев произошло раньше, чем деление уральской языковой семьи на финно-угорскую и самодийскую ветви (т.е. не позднее V тыс. до н.э.)» [13, с. 4].

Продолжая работы по реконструкции праюкагирского языка (общий предок всех юкагирских диалектов), И. А. Николаева пришла к выводу о его тесной связи, наряду с уральскими, также и с языками алтайской языковой семьи. В частности, ученая отметила, что наиболее древний пласт юкагирского языка включает слова, имеющие уральские и/или алтайские параллели. Кроме того, существенное место занимают заимствования из тунгусо-манчжурских языков [15].

В начале XXI в. анализ различных проблем юкагирского языкознания получил продолжение в исследованиях сотрудников Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, бывший ИЯЛИ СО АН СССР) Г. Н. Курилова, С. Н. Куриловой, М. П. Лукиной, А. Е. Прокопьевой, П. Е. Прокопьевой; А. А. Бурькина (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург), О. А. Мудрака (Институт языкознания РАН, г. Москва), а также зарубежных ученых Е. С. Масловой (Стэнфордский университет, США), И. Нагасаки (Национальный институт японского языка и лингвистики, г. Токио, Япония), И. А. Николаевой (Лондонский университет, Великобритания), С. Оде (Амстердамский университет, Нидерланды) и др., которые, таким образом, вновь получили возможность заняться научным изучением языка юкагиров [3; 7; 15; 25; 26].

Эти исследования, как правило, носят уже достаточно специализированный характер. Сбор же основного объема информации о юкагирском языке и ее научный анализ были осуществлены в XX в. Именно тогда ученые выработали базовые положения, характеризующие лексический состав, фонетический и грамматический строй юкагирского языка; выявили его параллели с уральскими и алтайскими языками. Вместе с тем по-прежнему остаются дискуссионными вопросы генетических связей юкагирского языка, а также соотнесения между собой лесного и тундренного диалектов. Ответы на них, возможно, будут даны учеными в ходе будущих разысканий.

#### *Список литературы*

1. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 5.
2. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 14.
3. Бурькин А. А. Юкагирский язык // Языки народов России. Красная книга. М.: Academia, 2002. С. 294-301.
4. Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Известия Императорского Русского географического общества. 1898. Т. XXXIV. Вып. 3. С. 255-290.
5. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
6. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
7. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 290 с.
8. Курилов Г. Н. Значение древнего корня *йо?* в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 101-103.
9. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
10. Курилов Г. Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л.: Наука, 1977. 120 с.
11. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
12. Матюшкин Ф. Ф. Собрание слов чуванского и омокского языков // Прибавления к Путешествию по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенному в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшей под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон Врангеля. СПб.: Имп. Академия наук, 1841. С. 115-125.
13. Николаева И. А. Введение // Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. С. 3-17.
14. Николаева И. А. Проблема урало-юкагирских генетических связей: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1988. 24 с.
15. Николаева И. А. Юкагирский язык // Языки народов Российской Федерации и соседних государств. М.: Наука, 2005. С. 498-507.
16. Оглезнева Т. Н. Русское географическое общество: изучение народов Северо-Востока Азии. Новосибирск: Наука, 1994. 176 с.

17. Роон Т. П., Сирина А. А. Е. А. Крейнович: жизнь и судьба ученого // Репрессированные этнографы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. Вып. 2. С. 47-77.
18. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного исследования. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. Т. 3. 630 с.
19. Шадрин В. И. Лингвистическая наука об этногенезе юкагиров // Языки коренных малочисленных народов Севера в начале III тысячелетия: материалы республиканской научно-практической конференции. Новосибирск: Наука, 2008. С. 101-115.
20. Ширин Д. А. Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. Новосибирск: Наука, 2001. 191 с.
21. Angere J. Jukagirisch-Deutsches Wörterbuch / zusammengestellt auf Grund der Texte von W. Jochelson. Stockholm: Almqvist og Wiksell, 1957. 279 S.
22. Bouda K. Die finnisch-ugrisch-samojedische Schicht des Jukagirischen // Ungarische Jahrbücher. 1940. № 20. S. 80-101.
23. Collinder B. Jukagirisch und Uralisch. Upsala: Almqvist & Wiksell, 1940. 142 S.
24. Johelson W. Essay on the Grammar of the Yukaghir Language // New York Academy of Sciences. Annals. 1905. March. Vol. XVI. Part. 2. P. 97-152.
25. Maslova E. S. Tundra Yukaghir. Munich: LINCOM Europa, 2003. 97 p.
26. Ode S. Field Notes from a Phonetician on Tundra Yukaghir Orthography // Above and Beyond the Segments: Experimental Linguistics and Phonetics. Amsterdam, 2014. P. 218-229.
27. Paasonen H. Zur Frage von der Urverwandtschaft finnisch-ugrischen und indoeuropäischen Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1907. B. VII. H. 13-30.

#### SCIENTIFIC RESEARCH OF THE YUKAGIR LANGUAGE IN THE XX CENTURY

**Suleimanov Aleksandr Al'bertovich**, Ph. D. in History  
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies  
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences  
alexas1306@gmail.com*

In the article on the basis of the analysis of archival and published source material the history of the activity of native and foreign scientists in the XX century concerning various issues of the Yukagir linguistics is examined. Thereby the leading specialists, who worked on the development of the problematic under consideration, are named; the subject matter and main directions of their investigations, and also the most significant statements formulated as a result of the researches are determined. Besides, the importance of the chosen period for the formation of contemporary scientific idea about the Yukagir language is shown.

*Key words and phrases:* indigenous peoples of the Arctic; the Yukagirs; Yakutia; Academy of Sciences; scientific researches; expeditions.

УДК 323.2(1-926.8)

#### Политология

*Рассматриваются социокультурные условия формирования гражданского общества (ГО) в странах Тропической Африки. Анализируются позиции ученых относительно состояния политической культуры в странах Африки, её черт и определяется характер влияния её особенностей на процесс становления ГО, что дает возможность составить обобщенное представление о совокупности предпосылок и условий, влияющих на судьбу гражданского общества в тропической части Африки.*

*Ключевые слова и фразы:* Тропическая Африка; политическое поведение; гражданское общество; политическая культура; политическое сознание.

**Суфиянова Гульнур Рафаэлевна**, к.и.н.  
*Тюменский государственный университет  
G\_recharova@mail.ru*

#### ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ®

Продвижение африканских стран по пути демократизации и создания гражданского общества породило дискуссии среди отечественных исследователей относительно готовности современного африканского общества к демократическим преобразованиям. Специфика становления гражданского общества в странах Африки южнее Сахары заключается в том, что, в отличие от стран Запада, где гражданские отношения формировались в течение длительного исторического периода, африканский социум имел ограниченный опыт гражданской самоорганизации. Перспективы для формирования ГО в Тропической Африке открылись лишь в начале 1990-х гг.: в условиях авторитаризма постколониального периода ни один из институтов демократии и гражданского общества в странах региона не мог реализоваться в полной мере.

Неоспоримым является тот факт, что институты гражданского общества не могут быть привнесены извне, они должны формироваться на основе существующей культуры. Нельзя не согласиться с Ю. В. Потемкиным,